

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 8 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

16 Февраля

№ 4-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25 января 1910 года за № 4, исправляющій должность Секретаря Астраханской Духовной Консисторіи, надворный совѣтникъ Иванъ Мостипанъ утвержденъ въ занимаемой имъ должности, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 9 января 1910 года,

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Опредѣленъ на *псаломщическую вакансію* въ село Золотухино, Енотаевск. уѣзда, исправляющіемъ должность, заштатный псаломщикъ Оренбургской епархіи Константинъ **НИКИТИНЪ**, 8 февраля.

Назначенъ къ рукоположенію во *діакона*, съ оставленіемъ на занимаемомъ псаломщическомъ мѣстѣ, въ с. Средне-Ахтубинскомъ при Троицкой церкви, Царевского уѣзда, псаломщикъ Алексѣй **ГОРЕМЫШИНЪ**, 3 февраля.

Принять *въ духовное званіе* и утвержденъ въ должности штатнаго псаломщика села Зюзиной Косы, Астраханск. уѣзда, и. д. псаломщика того же села Косьма **Филипповъ**, 9 февраля.

Утверждены въ должностяхъ: а) *штатнаго псаломщика* села Пироговки, Енотаевского уѣзда, и. д. псаломщика того же села Евгений **Гвоздевъ**, 10 февраля.

б) *церковнаго старосты* села Маровна, Красноярск. уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Сальниковъ**, 11 февраля.

Уволены: а) *отъ исправленія псаломщическихъ обязанностей* въ селѣ Кочковаткѣ, Енотаевск. уѣзда, Павелъ **Бочарниковъ**, резолюціею Его Преосвященства—8 февраля.

б) *отъ должности церковнаго старосты* Красноярскаго собора Михаилъ **Грачевъ**, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, 3 февраля.

Исключенъ изъ списковъ, за смертію, заштатный священникъ Николай **Воронцовъ**, 8 февраля.

Награжденъ набедренникомъ 11 октября 1909 года Инспекторъ классовъ Астраханскаго Епархіальнаго женскаго училища священникъ Всеволодъ **Строковъ**.

Препоदानо Архипастырское благословеніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевского, 21 января: старостѣ церкви Ирвинской общины Краснаго Креста, потомственному почетному гражданину Александру **Захарову**, за пожертвованіе въ домовую церковь общины церковныхъ вещей, на 150 рублей и содержаніе церковнаго хора—150 рублей; 20 января: обществу села Каменнаго Яра, Черноярскаго уѣзда, за пожертвованіе на расширеніе мѣстнаго храма и на постройку колокольни до 8400 рублей; мѣстному прихожанину Петру **Конькову**, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 200 рублей; обществу села Солонниковъ, Черноярскаго уѣзда, за пожертво-

ваніе на ремонтъ мѣстнаго храма 2584 рубля, и мѣстному церковно-приходскому попечительству за пріобрѣтеніе церковныхъ вещей на 696 рубл.; обществу села Поповицкаго, Черноярскаго уѣзда, за пожертвованіе на устройство отопленія въ мѣстномъ храмѣ и на украшеніе онаго—1304 рубля 25 коп.; церковно-приходскому попечительству того же села, за пожертвованіе на устройство придѣльныхъ иконостасовъ въ мѣстной церкви 450 руб.; прихожанину той же церкви Петру Крутову, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 1200 руб.; обществу села Вязовки, Черноярскаго уѣзда, за пожертвованіе на окраску мѣстной церкви 300 рублей и мѣстному церковно-приходскому попечительству, употребившему на тотъ же предметъ до 350 рублей; обществу казаковъ Черноярской станицы за пожертвованіе на украшеніе собора и на содержаніе хора 225 рублей.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства 22 января: Старицкому сельскому обществу, за пожертвованіе 5384 руб. 36 коп., на устройство новой церковной ограды при мѣстной церкви, и церковно-приходскому попечительству той же церкви, за пожертвованіе на тотъ же предметъ 514 руб. 17 коп.; 8 февраля: прихожанамъ хутора Букатина, Царев. уѣзда, за пріобрѣтеніе для мѣстной церкви паникадила въ 100 р. и священническаго облаченія въ 100 руб.; купцу А. Шустову за пожертвованіе 100 руб. на постройку новаго храма въ с. Камызякѣ, Астрах. уѣзда; за пожертвованіе на тотъ же предметъ крестьянамъ того же села Аркадію и Ивану Небольсинымъ—первымъ 100 руб. и вторымъ 90 руб.; вдовѣ священника Параскевѣ Павловской 4% ренты въ 100 руб.; мѣстному псаломщику Михаилу Семченкову, за сборъ пожертвованій въ суммѣ 130 руб., на украшеніе Николаевской церкви того же села; мѣстному священнику Александру Шоболу за заботливость по постройкѣ новаго храма въ названномъ селѣ и за изысканіе средствъ на тотъ же предметъ; мѣстному церковному старостѣ Василию Воробьеву за особенную заботливость въ дѣлѣ постройки новаго храма и приведенія въ благолѣпный

видъ существующаго храма и за усердную службу въ должности церковнаго старосты, соединенную съ увеличеніемъ церковныхъ доходовъ; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Михаилу **Полякову**, за сборъ пожертвованій на построеніе новаго храма и на украшеніе существующаго, и члену церковно-приходскаго Совѣта крестьянину Михаилу **Дубровину**, за сборъ пожертвованій на тотъ же предметъ въ суммѣ 1219 руб.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Доля для подлежащаго лицъ.	Жалованье		Земли для причта		Прахованья православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Разстояніе версты отъ Губер. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Караванномъ, Астр. у.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	—	66 д.	960	—	115
Пос. Элтонтъ, Царев. у. . .	1	—	1	Цер.	300 р	—	99 д.	30 д.	183	—	400
С. Болхунъ-Сала, Чер. уѣз.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	99 д.		1035	—	300
Сл. Капустинкѣ, Цар. у. Троицкой церкви . . .	2	1	2	Цер.	150	—	—	сѣн. земля для двухъ причт.	4954	—	320
Діаконскія.											
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 д.		2052	359	375
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96 д.		2829	—	392
С. Свѣтломъ-Яру, Чер. у.	1	1	1	Общ.	—	—	8 д.		3824	175	363
С. Марейнѣ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	295 д.	2200	3742	—	70
Псаломщическія.											
С. Чулпанѣ, Астрах. уѣз.	1	—	1	Общ.	—	75 р.	—	—	1329	6	60
С. Кочковаткѣ, Еног. у. . .	1	1	1	Общ.	100 р	—	—	198 д	1834	2	177
С. Ступинѣ, Черн. уѣз. . .	1	—	1	Общ.	100 р	50 р.	33 д.	для 2 прич. пах. и сѣн.	695	104	270
Хут. Кичкинѣ, Чер. уѣз. . .	1	—	1	Общ.	100 р	15 р.	96 д.	на два причта	1467	99	573
С. Ремонтномъ, Черн. у.	2	1	2	Цер.	—	—	90 д.		5665	10	370

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ.

Членъ шестой.

О благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ.

„Мы вѣруемъ, что Богъ учредилъ средства благодати, чрезъ которыя Онъ привлекаетъ грѣшниковъ и усваиваетъ имъ спасеніе, которое приобрѣлъ Христосъ; учредилъ изъ опредѣленный порядокъ: Слово Божіе, святуя вечерю и общеніе святыхъ“.

Богъ назначилъ средства, чрезъ которыя человѣкъ получаетъ благодатные дары. Какія же? Эти средства, какъ учить Слово Божіе, есть таинства. Для полученія благодати, омывающей грѣхъ Адама и всѣ вообще грѣхи, средствомъ служить таинство крещенія; что-бы получить благодать, прощающую грѣхи, допущенные послѣ крещенія,—средствомъ служить таинство покаянія; что бы получить даръ священнослуженія—рукоположеніе или таинство священства; что-бы получить тѣснѣйшее благодатное общеніе со Христомъ—таинство причащенія. Такимъ образомъ, средства благодати—есть дѣйствія, установленныя Самимъ Иисусомъ Христомъ, отъ совершенія которыхъ надъ вѣрующими христіанами необходимо слѣдуетъ полученіе послѣдними благодати Св. Духа. Кажется, что въ членѣ шестомъ баптисты и учать этому. Но это только кажется, а вотъ что они говорятъ на бесѣдахъ.

Крещеніе, — говорятъ они, — не есть таинство, а простое погруженіе въ воду, и служить только символомъ, или знакомъ торжественнаго завѣренія со стороны Бога, что грѣхи крещаемого омыты; или: крещеніе служить публичнымъ завѣреніемъ крещаемого предъ общиной о своей вѣрѣ. Называя наше таинство причащенія преломленіемъ хлѣба, или святой вечерю, и считая его благодатнымъ средствомъ, они въ то же время утверждаютъ, что хлѣбъ и вино и послѣ преломленія остаются хлѣбомъ и виномъ, и служатъ только знакомъ или указаніемъ на Тѣло и Кровь Христовы (подробнѣе объ этомъ смотри 7, 8 и 9 члены). Если крещеніе и преломленіе у баптистовъ суть только знаки,

то какимъ образомъ они въ то же время могутъ быть средствами, подающими благодать Св. Духа? Благодатнымъ средствомъ баптисты считаютъ еще Слово Божіе. Что же дѣйствіе его или вліяніе на другихъ сопровождается полученіемъ благодати? Нѣтъ! Многіе, какъ извѣстно, слыша ученіе Іисуса Христа и, соблазняясь, роптали на Него и даже совсѣмъ переставали ходить за Нимъ (Іоан. 5, 60—61). Слово Божіе, чудеса и знаменія, пророчества—все это только внѣшнія средства, которыя не подаютъ людямъ даровъ Св. Духа. Отъ совершенія же таинства надъ вѣрующими непремѣнно сообщается и благодать Божія. Благодатнымъ средствомъ признаютъ баптисты и общеніе святыхъ. Но общеніе вѣрующихъ служитъ только наилучшимъ средствомъ для поддержанія вѣры, благочестія и любви христіанъ, но само по себѣ не подаетъ благодати.

Членъ седьмой.

Объ обращеніи грѣшника посредствомъ Слова Божія.

„Путь спасенія состоитъ въ томъ, что человекъ Словомъ Божиимъ пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, сознаетъ свои грѣхи и свою вину и сердечно раскаивается. Чувствуя грозящую опасность, прибѣгаетъ ко Христу, върою въ Него получаетъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ. Великая перемѣна въ сердцѣ и въ познаніи грѣшника есть исключительно дѣло Святаго Духа, который производитъ возрожденіе плоти мыслящаго грѣшника, открываетъ его сердце, просвѣщаетъ душу и производитъ живую вѣру во Христа (стр. 6).

Здѣсь мы укажемъ, прежде всего, на противорѣчіе въ ученіи баптистовъ. Вы видите, православные, что человекъ грѣшникъ чрезъ Слово Божіе самъ пробуждается отъ своего грѣховнаго сна, самъ сознаетъ свои грѣхи и вину и самъ сердечно раскаивается. Немного ниже баптисты говорятъ нѣсколько иное, а именно: перемѣна въ сердцѣ и въ познаніи грѣшника есть исключительно дѣло Святаго Духа. Если такъ, то для чего же утверждать, что человекъ самъ пробуждается, сознаетъ свою вину и самъ же раскаивается въ своихъ грѣхахъ? Зачѣмъ и спрашивать православныхъ: пришелъ-ли ты ко Христу, позналъ-ли ты Его, увѣровалъ въ Него? Вѣдь это дѣло не мое, а исключительно, какъ учатъ

они, Святаго Духа, значить и спрашивать нужно бы такъ: призывали тебя ко Христу Духъ Святой, пробудилъ-ли Онъ тебя отъ сна грѣховнаго и заставилъ-ли сердечно раскаяться? Нѣтъ, по ученію Слова Божія, призваніе къ вѣрѣ и начало самой вѣры есть дѣло Св. Духа и совмѣстно силъ человѣка. Богъ привлекаетъ Своею благодатію, зоветъ къ вѣрѣ, стучитъ въ двери сердца каждаго, а человѣкъ идетъ на встрѣчу этому зову, откликается на зовъ благодати, открываетъ двери сердца своего и, раскаяваясь, вѣруетъ (смотри членъ пятый объ избраніи къ блаженству).

Далѣе. Сказано въ седьмомъ членѣ: „*человѣкъ при обращеніи своемъ впрою во Иисуса Христа получаетъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ*“. Какъ, спросимъ мы, до крещенія, до омытія плотской нечистоты въ видѣ крещенія? Да, отвѣчаютъ баптисты и говорятъ, что возрожденіе человѣка совершается до погруженія въ воду, т.-е. до крещенія (слѣдуетъ помнить, что подъ возрожденіемъ баптисты разумѣютъ: сознаніе человѣкомъ грѣховъ, раскаяніе въ нихъ, вѣру во Христа и полученіе дара Св. Духа, а крещеніе считаютъ за простой обрядъ). Такъ учатъ баптисты, но вотъ какъ учить Слово Божіе.

Наученіе. раскаяніе во грѣхахъ, вѣра во Христа служатъ только приготовленіемъ къ возрожденію. Возрожденіе чрезъ полученіе Св. Духа происходитъ въ моментъ погруженія въ воду, т.-е. крещенія. Иисусъ Христосъ сказалъ: „*кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе*“ (Іоан. 3, 5). Слѣдовательно, возрожденіе должно происходить отъ воды и Духа. Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей—тѣла и души, то Господь далъ и двоякое очищеніе: водою, чтобы благодатію Св. Духа очистить тѣло отъ нечистоты, и Духомъ, чтобы очистить душу отъ грѣховъ и освятить ее. Такимъ образомъ, въ погруженія Богъ возрождаетъ людей и возводитъ ихъ въ состояніе, подобное Адаму, т.-е. какъ бы снова рождаетъ. А баптисты вопреки ученію Иисуса Христа говорятъ, что погруженіе есть простой обрядъ. Ап. Павелъ писалъ вѣрующимъ, что они омылись и освятились, т.-е. возродились. Но гдѣ и когда? Въ „*банѣ водной*“ т.-е. въ крещеніи. Эта баня водная называется еще „*банею возрожденія*“ (1 Коринт. 6, 11, сравн. Ефес. 5, 26; Тит. 3, 5). Одни уже выраженія: омылись банею водной, банею возрожденія указываютъ, что возрожденіе завершается въ моментъ погруженія, а не ранѣе. Такъ учили

Иисусъ Христосъ и апостолы, иное же говорятъ баптисты, Кому вѣрвать и за кѣмъ слѣдовать?

Но чтобы еще болѣе видѣть проповѣдуемую баптистами ложь, рассмотримъ нѣсколько мѣстъ, которыя будутъ служить и опроверженіемъ ученія, изложеннаго въ восьмомъ членѣ. *«Неужели не знаете»,*— говоритъ апостоль, — *«что всѣ мы, крестившіеся во Христа Иисуса, въ смерть Его крестились? Мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія»* (Римл. 6, 2—6): Крещеніе вѣрующихъ, такимъ образомъ, есть подобіе смерти, погребенія и воскресенія Христа. Иисусъ Христосъ умираетъ и погребается плотію, въ крещаемомъ умираетъ и погребается грѣхъ. По смерти Христа слѣдовало воскресеніе Его, какъ доказательство побѣды надъ смертью и жаломъ ея грѣхомъ (1 Коринѣ. 15, 55—56), и крещающійся возстаетъ изъ купели крещенія свободнымъ отъ грѣха, какъ бы ожившимъ, что бы ходить въ обновленной жизни (ст. 4). И такъ, по ученію апостола выходитъ: человекъ, погружаясь, погребаетъ грѣховное тѣло, погребаетъ ветхаго человека съ дѣлами его (Колос. 2, 11; 3, 9). Это есть подобіе смерти и погребенія Христа. Но чрезъ возрождающую благодать Св. Духа и омывающую силу воды умершій для грѣха облекается во Христа; воскресши для новой жизни, становится новой, тварью (Гал. 3, 27; 2 Коринѣ. 5 17). Здѣсь подобіе воскресенія Христова. Что же видимъ мы у баптистовъ? Увѣровавшій и исповѣдавшій свои грѣхи, возрождается Духомъ Святымъ, говорятъ они. Здѣсь, по мнѣнію ихъ, завершается уже возрожденіе: грѣхи омыты, человекъ рожденъ свыше. Затѣмъ совершаютъ они погруженіе въ воду. По ученію апостола крещающійся погружается съ падшимъ, ветхимъ человекомъ, съ грѣхами его, чтобы сокрыть ихъ въ водѣ, какъ во гробѣ, а баптисты погружаютъ возрожденнаго и оправданнаго. По апостольскому ученію изъ гроба (воды) возстаетъ возрожденный, а баптисты возрожденнаго погружаютъ, погребаютъ. Иначе сказать, по ученію апостола, крещающійся погребается какъ бы мертвымъ, а баптисты погребаютъ какъ бы живого. Ясно, что ученіе апостола нисколько не оправдываетъ баптистовъ. Необходимо спросить ихъ: съ какою плотію погребался Иисусъ Христосъ? Съ пло-

тію-ли прославленной, нетлѣнной и свѣтоносной, или съ плотію грубой, подверженной страданію. Если съ первой, то пусть докажутъ, если со второй, то, очевидно, что и вѣрующіе въ крещеніи подобно Христу, погружаются съ тѣломъ уничиженнымъ, грѣховнымъ, а не съ обновленнымъ и возрожденнымъ.

Заблужденіе сектантовъ очевидно, если мы обратимъ вниманіе на слова ап. Павла къ Колоссянамъ: *«въ Немъ (во Христвѣ) вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ, бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи»* (2, 11—12). Въ другомъ мѣстѣ: *«такими (грѣшниками) были нѣкоторые изъ васъ, но омылись, освятились, оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога»* (1 Коринѣ. 6, 26). Гдѣ и когда? *«Баню водной, баню возрожденія»* (Ефес. 5, 26; Тит. 3, 5). Такимъ образомъ, совлеченіе плоти тѣла грѣховнаго, омытіе грѣховъ, освященіе и возрожденіе падшаго человѣка бываетъ въ крещеніи, какъ баня водной, а не ранѣе, какъ учать баптисты. Да и для чего возрожденному и омытому погружаться въ воду? Нѣтъ ни цѣли, ни смысла, если вода не имѣетъ никакой силы, если погруженіе есть простой обрядъ и если до схождения въ воду, по ученію баптистовъ, человѣкъ получаетъ все, что даетъ вѣрующимъ крещеніе.

Въ томъ же самомъ мы убѣдимся, разсмотрѣвъ событіе крещенія ап. Павла Ананіемъ. Ананій сказалъ ему: *„что ты медлишь? Встань, крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса“* (Дѣян. 22, 16). Гдѣ же вѣра и покаяніе ап. Павла, т.-е. то, что требуется со стороны крещающагося (Дѣян. 2, 38; 8, 37)? При своемъ обращеніи ап. Павелъ сказалъ: *„Господи“*, (исповѣдуетъ и вѣруетъ въ Іисуса Христа, какъ въ Господа Бога), *„что повелишь мнѣ дѣлать“*? Ясно. что Распятый и гонимый Іисусъ Назарянинъ сталъ для апостола Господомъ Богомъ, а онъ Ему рабомъ. Здѣсь вѣра апостола. Что повелишь мнѣ дѣлать? Я, бывши *„неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ молвъ преданій, жестоко ималъ церковь Божию и опустошалъ ее“* (Галат. 1, 13—14), теперь сдѣлаю, что повелишь мнѣ, Здѣсь раскаяніе въ содѣянномъ, т.-е. покаяніе апостола. Дѣйствительно, послѣ этого ап. Павелъ не сталъ совѣтоваться съ плотью и кровью, но пошелъ на проповѣдь вѣры, которую прежде истреблялъ

(Галат. 1, 16—23). Наконецъ, онъ получилъ прозрѣніе (отъ слѣпоты) и исполнился Духа Святаго, что служило завѣреніемъ со стороны Бога о вѣрѣ его. Такимъ образомъ, по миѣнію и ученію баптистовъ возрожденіе апостола совершилось. Но что мы слышимъ? Встань, крестись и омой грѣхи твои, говоритъ ему Ананія. Значить, до погруженія или крещенія грѣхи апостола омыты не были, хотя онъ и раскаялся, и увѣровалъ, и сподобился исполненія Святаго Духа. Какъ же баптисты утверждаютъ, что грѣхи человѣку прощаются до крещенія? Неправда! Вотъ почему апостоль, вставъ, крестился, чтобы омыть грѣхи (Дѣян. 9, 18). Слѣдовательно, грѣхи омываются въ очищающей водѣ крещенія, а не ранѣе. Здѣсь-то и завершается полное возрожденіе человѣка и двойственный составъ человѣческой природы (душа и тѣло) восстанавливаются въ первоначальной своей чистотѣ чрезъ омытіе грѣховъ въ водѣ и освященіе Св. Духа (Іоан. 3, 5).

То же слѣдуетъ сказать и о крещеніи ап. Петромъ сотника Корнилія. Хотя слушавшіе проповѣдь ап. Петра и получили Св. Духа, однако, подобно ап. Павлу не были возрождены въ водѣ крещенія, слѣдовательно, не была и омыта грѣховная плоть ихъ, не погребли они ветхаго человѣка, почему апостоль и велѣлъ имъ креститься во имя Господа Іисуса (Дѣян. 10, 44—48).

Откуда баптисты получили ученіе, что крещеніе есть простое завѣреніе и свидѣтельство о вѣрѣ новаго члена? Апостоль ясно говоритъ, что мы крестимся „для прощенія грѣховъ“ (Дѣян. 2, 38). Кому же, православные, вѣрить? Если баптисты въ погруженіи вѣрующихъ видятъ только знакъ или печать вѣры, то неужели даръ языковъ (даръ отъ Бога говорить на разныхъ языкахъ, не зная и не изучая ихъ раньше), какъ слѣдствіе схождения Св. Духа на увѣровавшихъ, не имѣла достаточной силы убѣдить присутствующихъ, что бывшіе съ Корниліемъ причислены Богомъ къ числу вѣрующихъ? Еще. Если, сходя въ воду, вѣрующій самъ свидѣтельствуется предъ общиной о своей вѣрѣ, то это завѣреніе излишне, ибо въ схожденіи Св. Духа мы имѣемъ большее удостовѣреніе, небесное, отъ Бога, а свидѣтельство Божіе, по слову апостола, больше свидѣтельства человѣческаго (1 Іоан. 5, 9). Значить, ап. Петръ не для простаго завѣренія предъ вѣрующими повелѣлъ сотнику Корнилію и бывшимъ съ нимъ креститься въ водѣ.

Имѣя сказанное въ виду, можно-ли допустить, какъ то дѣлають баптисты, что ап. Петръ отрицаетъ таинственное дѣйствіе воды крещенія, когда сказалъ: *крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа* (1 Петр. 3, 21)? Нисколько, но утверждаетъ православное ученіе. Какъ понять мысль апостола? Онъ говоритъ, что въ крещеніи спасаетъ обѣщаніе Богу доброй совѣсти, а не одно омытіе плотской нечистоты. Для вѣрующихъ, неуклонно, до конца жизни поступающихъ по данному при крещеніи обѣщанію, т.-е. живущихъ не по человѣческимъ похотямъ, но по волѣ Божіей, крещеніе спасительно и, наоборотъ, не спасаетъ тѣхъ, кои, надѣясь на омытіе плотской нечистоты въ крещеніи, будутъ проводить время по прежней волѣ языческой, предаваясь нечистотамъ (1 Петр. 4, 2—3). Эту мысль и хотѣлъ запечатлѣть апостолъ въ умахъ вѣрующихъ. Такимъ образомъ значеніе воды при крещеніи, какъ омывающей скверну плоти, здѣсь не отрицается, но только указывается, что одно омытіе не имѣетъ безусловной силы спасти человѣка. Понимать иначе, значить признать, что ап. Петръ противорѣчитъ ученію ап. Павла, чего допустить никто не можетъ (смотри выше). И такъ, крещеніе не простой обрядъ, не знакъ торжественнаго объявленія крещающимся своей вѣры, не завѣреніе со стороны Бога о вѣрѣ новаго члена, а таинство, въ которомъ вѣрующій получаетъ омытіе плотской нечистоты, прощеніе грѣховъ и даръ Св. Духа. Баптисты, всегда учащіе, не могутъ дойти до познанія истины: они противятся ей, а таковыя всегда развращены умомъ, невѣжды въ вѣрѣ, ихъ лживость обнаружится предъ всѣми (2 Тимоф. 3, 7—9). Почему будемъ осторожны, православные, и не послѣдуемъ за ложнымъ ученіемъ баптистовъ!

Священникъ *Алексій Луцкій*.

(Продолженіе будетъ).

Въ защиту церковно-славянскаго языка.

Примѣнимъ теперь предшествующія соображенія къ настоящему времени. Взглядъ нашего историка мы можемъ съ полнымъ правомъ противопоставить взглядамъ нашихъ отрицателей славянскаго языка, видящимъ его форму и букву, но силы его и души не замѣчаю-

щимъ. Онъ доказываетъ важность тѣхъ или иныхъ особенностей словесной формы, какъ способовъ обнаруженія религиознаго вѣдѣнія и чувствъ. Мнѣ кажется, представленныя выше соображенія должны бы заставить призадуматься и современныхъ отрицателей славянскаго языка и остановить ихъ въ широкомъ размахѣ отрицанія: дѣйствительно-ли полезно будетъ уничтожить этотъ языкъ въ богослуженіи и школахъ—языкъ, принесшій несомнѣнныя религиозно-просвѣтительныя услуги русскому народу и ставшій дорогимъ для него, просвѣтительное вліяніе котораго чувствуется имъ и теперь? Не нужно-ли тѣмъ, кто хочетъ составить правильное понятіе о современномъ значеніи славянскаго языка, взглянуть въ жизнь и настроеніе многомилліоннаго русскаго народа, побывать въ храмахъ и присмотрѣться къ тому, какъ онъ въ настоящее время относится къ славянской рѣчи и какое воспринимаетъ отъ нея впечатлѣніе, или какъ она дѣйствуетъ на него, когда слышитъ онъ ея чтеніе отъ своихъ дѣтей и родныхъ у себя дома. Прежде всего это нужно обнять своимъ сознаниемъ, оцѣнить и взвѣсить и тогда уже судить. Но тогда и придется притти не къ иному выводу, какъ къ тому, къ которому приходитъ Блючевскій, послѣ многолѣтняго изученія жизни русскаго народа, путемъ безпристрастнаго научнаго изученія воѣхъ историческихъ данныхъ. И окажется тогда нужнымъ признать, что не уничтожать, но изучать и хранить нужно славянскій языкъ, какъ народное сокровище, и теперь его поддерживающее и возвышающее духовно *). Славянскій языкъ далъ тѣ привычки, которыя у народа стали второю природою. Въ чемъ особенности этой привычки? Своею искренностью, непосредственностью, глубоко проникнутая вѣрою въ Бога и Его промыслительныя дѣйствія, рѣчь на этомъ языкѣ самимъ складомъ своимъ, самимъ выборомъ словъ и выраженій, тѣмъ духомъ, который ее проникаетъ, производитъ теперь это уже *привычное* вліяніе на душу вѣрующаго. Далѣе. Языкъ церковно-славянскій, уже много вѣковъ имѣя своею единственною задачею—выражать божественное ученіе и повѣствованія о домостроительствѣ Божіемъ въ на-

*) Мы противопоставляемъ этотъ взглядъ другому, рѣзкимъ выразителемъ котораго является Н. И. Костомаровъ, признавшій русскій народъ не получившимъ никакого просвѣтительнаго вліянія отъ христіанства, къ религіи равнодушнымъ и павшимъ въ расколъ лишь въ силу недовольства правительствомъ и подъ вліяніемъ своихъ вѣручителей, безъ личнаго пониманія смысла и значенія церковности. См. Костомарова, кн. 5 стр. 214—228.

правленія жизни людей, такъ сроднился съ тѣмъ, для выраженія чего онъ служитъ, что воспитанный на немъ народъ особенно воспріимчивъ именно къ тому, что онъ выражаетъ, и въ самомъ звуковомъ составѣ, въ движеніи рѣчи, чувствуетъ этотъ высшій смыслъ, слышитъ голосъ Бога, самъ къ Нему на этомъ языкѣ обращается и вѣками усвоилъ то убѣжденіе, что славянская рѣчь есть орудіе, средство общенія на немъ съ Богомъ. И такъ, во-1-хъ, языкъ славянскій производитъ на душу сильное впечатлѣніе, во-2-хъ, это впечатлѣніе имѣетъ свой спеціальный, религіозно-нравственный характеръ. И вотъ почему, во-3-хъ, этотъ языкъ для народа—воспитаннаго въ глубокомъ къ нему уваженіи, чувствующаго непреложную истину написаннаго на немъ въ Евангеліи, Псалтири, въ житіяхъ святыхъ и въ святоотеческихъ твореніяхъ—есть лучшее средство изъ всѣхъ существующихъ воздѣйствій на его душу—для того, чтобы поднять въ немъ нравственность и поддержать его вѣру.—Проникнутый духомъ славянскаго языка и чувствующій его силу, самъ народъ въ минуты торжественнаго настроенія, подъ вліяніемъ важныхъ моментовъ жизни, когда возбуждаются высшія его чувства, не только пользуется изъ него словами и выраженіями, но переходитъ даже къ торжественному складу и тону рѣчи церковной: несомнѣнное свидѣтельство внутренней связи и средства религіозно-нравственныхъ чувствъ и славянскаго языка и въ тоже время вліянія послѣдняго на народъ. Слѣдовательно, многовѣковое дѣйствіе церковной рѣчи произвело то, что народъ свыкся, сроднился съ нею, воспринялъ ея вліяніе на себя и въ немъ выработалось соответствующее религіозно-нравственное настроеніе.

Ошибка противниковъ славянскаго языка въ томъ, что они не обратили вниманія на духовный ростъ всего русскаго народа и на его потребности, выработанныя вѣками. Остановились только на темныхъ сторонахъ въ проявленіи чувствъ и настроеній. Дѣйствительно, много было и грубости и безнравственности и даже тупости религіозной; но развѣ этимъ уничтожается фактъ постепеннаго духовнаго возвышенія народа *въ его массѣ*, духовнаго перерожденія? И вотъ, вмѣсто того, чтобы возможно лучше воспользоваться этимъ сильнымъ орудіемъ духовнаго возвышенія народа, хотя бы совсѣмъ его отбросить, не видя и не чувствуя, какъ велико его значеніе. Къ этому привела не только ошибка въ постановкѣ изученія прошлаго, гдѣ факты грубости народ-

ной, двоевѣрія, индифферентизма къ православію захватили ихъ вниманіе, отвративши отъ изученія души народной, и они ради вышшняго и бросающагося въ глаза, забыли о внутреннемъ; но еще и то, что они оцѣниваютъ славянскій языкъ примѣнительно къ себѣ, а выводы дѣлаютъ по отношенію къ народу, и что то, что признаютъ не нужнымъ для себя, и для народа считаютъ бесполезнымъ. Тутъ сомнѣніе: стоять внѣ народа, но увѣрены, что всегда и во всѣхъ случаяхъ стоять выше народа и опредѣляютъ, не справляясь съ нимъ, какими интересами онъ долженъ жить и какими путями онъ долженъ идти въ развитіи своихъ духовныхъ силъ. Эти люди находятся въ иномъ потоцѣ движенія, чѣмъ народъ: иное у нихъ міровоззрѣніе, иныя потребности и склонности. Историческая жизнь, начавшаяся при Петрѣ I, создала преграду, отдѣлившую интеллигенцію отъ народа, которую она не желаетъ побѣдить; а для народа—настроеніе и міровоззрѣніе интеллигенціи въ вопросахъ религіи непонятно и дико. Эта отчужденность отъ религіозныхъ основъ народной жизни—причина отрицанія славянскаго языка и признанія, что народъ также легко отнесется къ его уничтоженію, какъ отнеслись бы и они *). Имѣя предъ собою свой личный идеалъ, они не задумываются надъ тѣмъ, что вѣдь нужно же считаться со всѣми особенностями формъ религіи православной и недаромъ же она столько вѣковъ стояла въ связи съ славянскимъ языкомъ, что не только не мѣшало религіозному воздѣйствію на народъ, но имѣло благотворное значеніе.

Обращая взоръ на прошлые вѣка— со времени крещенія Россіи, нельзя не притти къ другому выводу: пока есть религія православная со всѣми особенностями ея обнаруженій, ея строемъ и характеромъ, нельзя отдѣлить ее и отъ свойственнаго ей способа словеснаго обнаруженія въ формахъ славянской рѣчи. А пока религія православная исповѣдуется на славянскомъ языкѣ, нельзя и въ школахъ его уничтожить, изъять изъ нихъ: это было бы прямымъ нарушеніемъ жизненныхъ потребностей народа и явилось бы первымъ шагомъ къ отдѣленію школы отъ религіи и церкви отъ государства. Неужели не ясно,

---

*) А. Новиковъ, авторъ извѣстныхъ „Записокъ о сельской школѣ“ говоритъ, что отвыкнуть отъ славянскаго языка и перейти къ русскому „дѣло одного поколѣнія“, а посему онъ предлагаетъ—разомъ и немедленно уничтожить его и въ церкви и въ школѣ. Другіе не доходятъ до этой крайности: они предлагаютъ уничтожить славянскій языкъ только въ школѣ.

сколько важныхъ вопросовъ связано съ такимъ, повидимому, несложнымъ, педагогическаго характера, вопросомъ, какъ: быть или не быть въ русской начальной школѣ славянскому языку? Кто предлагаетъ устранить изъ школы славянскій языкъ, въ связи съ этимъ, быть можетъ даже и не сознавая того, дѣлаетъ предпосылку къ тому, чтобы и въ церкви замѣнить славянскій языкъ русскимъ, если только не имѣетъ въ виду изъять изъ школы преподаваніе Закона Божія, уничтожить въ ней обученіе религіи. Но пока славянскій языкъ есть языкъ религіи и пока въ школѣ изучается Законъ Божій, удалить этотъ языкъ изъ школы значило бы уничтожить въ ней важный факторъ религіознаго просвѣщенія, оторвать школу отъ религіи. Вотъ почему болѣе послѣдовательные, отрицатели славянскаго языка утверждаютъ, что и въ русской православной церкви его не должно быть.

Насколько велико непониманіе духа и силы славянскаго языка для православной вѣры, видно изъ доводовъ, какими хотять доказать необходимость замѣны въ богослуженіи языка славянскаго русскимъ. Языкъ славянскій, говорятъ, отличается во многомъ отъ языка русскаго, онъ далекъ отъ разговорной рѣчи, онъ непонятенъ народу, и т. д. и т. д. Отстаивая значеніе языка славянскаго въ школѣ, мы должны остановить свое вниманіе на всѣхъ этихъ доводахъ, ибо если бы доказано было, что онъ не долженъ быть языкомъ церкви, то eo ipso доказывається и то, что ему не мѣсто въ начальной народной школѣ.

Славянскій языкъ далекъ отъ жизни, чуждъ русскому языку и по своимъ звуковымъ особенностямъ, и по трудности словъ, выраженій и своему строю вообще—вотъ первый доводъ противъ языка церкви. Но замѣчательно, что *это именно* и есть существенная причина, почему славянскимъ языкомъ дорожить народъ. Отрицать языкъ, въ виду этихъ особенностей, значитъ не понимать того значенія, какое имѣетъ языкъ, какъ орудіе религіи. Въ опроверженіе разсматриваемаго взгляда, припомнимъ то, что говорить по этому вопросу извѣстный знатокъ славянскаго языка и религіи православной Н. И. Ильминскій, — и мы увидимъ, какъ далеко стоятъ другъ отъ друга люди, дѣйствительно знающіе народъ и жизнь, и люди, идущіе отъ своихъ личныхъ понятій о счастіи и благѣ народномъ и чуждые его исторіи. Тѣ и другіе говорятъ какъ будто на двухъ различныхъ языкахъ, потому что выходятъ изъ раз-

ныхъ міровоззрѣній, изъ противоположныхъ стремленій. Рѣшая вопросъ о церковномъ языкѣ, Ильминскій говоритъ такъ:

„Обратимъ вниманіе на религіозную практику у разныхъ народовъ, чтобы имѣть твердое фактическое основаніе къ разсужденію по предложенному сейчасъ вопросу. Индусы держатъ Веды на древнемъ санскритскомъ языкѣ; Евреи читаютъ Библию на древнемъ еврейскомъ языкѣ; Магометане, къ какому бы народу и языку ни относились, а Коранъ и свои молитвословія непремѣнно читаютъ на арабскомъ языкѣ; Копты совершаютъ богослуженіе на коптскомъ языкѣ, хотя они его давно забыли и теперь не понимаютъ; Несторіане и Марониты богослужebныя свои книги имѣютъ на сирскомъ языкѣ и проч. проч. Греки, которыхъ нынѣшній языкъ отошелъ отъ древняго языка Библии и Св. Отцевъ, хранятъ священныя и богослужebныя книги въ томъ самомъ видѣ, какъ унаслѣдовали ихъ отъ первыхъ временъ, не думаютъ и никогда не рѣшаются наложить руку на древній текстъ, чтобы приблизить его къ своему новому языку. Итальянцы, которыхъ языкъ есть не болѣе, какъ видоизмѣненіе латинскаго, тоже не дѣлали попытки приноровить Вульгату къ своему нынѣшнему языку итальянскому. Вотъ только иѣмцы... Но о нихъ послѣ, а теперь сведемъ итогъ вышеприведеннаго и безъ нихъ почти вселенскаго опыта. Есть, стало быть, въ природѣ челоѣка такой законъ, по которому, *пока народъ твердою мыслию и усердными сердцемъ держитъ свою вѣру, дотоль любитъ свои религіозныя книги сохранять въ ихъ первоначальномъ видѣ*, и благоговѣнно хранить эту древность, какъ святыню. И посмотримъ, какою вообще религіозною твердостью и національною непоступностью ознаменовались тѣ именно народы, которые свято сохраняютъ свои древнія книги: Евреи, Магометане, Индусы и Ламайцы, Копты и Сирійцы, Греки и Армяне и проч. Нужно произойти коренному перевороту въ вѣрѣ, т. е. нужно чтобы народъ оставилъ свою прежнюю вѣру и вмѣсто ея принялъ другую, тогда *вмѣстѣ съ вѣрою оставляются и прежнія, древнія религіозныя книги*. Намъ можетъ смутить примѣръ Германцевъ—этого передового въ наукѣ и цивилизаціи племени, во многомъ, если не во всемъ, служащаго для насъ образцомъ и руководствомъ. Но если ближе вникнуть въ Германскій опытъ, то можно убѣдиться, что и Германцы не составляютъ исключенія изъ рода челоѣческаго. Въ IV вѣкѣ было переведено Евангеліе на готскій языкъ и безъ сомнѣнія

употреблялось Готами, а быть можетъ и нѣкоторыми другими германцами; но католичество съ своею латынью отстранило переводъ Ульфилы и живое преданіе о немъ германцами давно пресѣклось и погасло. Лютеръ уже не могъ воспользоваться древнимъ готскимъ переводомъ и языкомъ, а долженъ былъ вновь перевести священные книги на современный ему саксонскій языкъ. Въ тоже время своей реформаціей онъ отсѣкъ нѣмецкій народъ отъ римскихъ догматовъ и обрядовъ и положилъ начало новому ученію и устройству церковному. Такъ какъ при томъ латинскій языкъ былъ въ сущности и основѣ чуждъ германскому племени, то нѣмцы приняли Лютерову Библию. Переводъ этотъ сдѣланъ сравнительно недавно, но и за это время языкъ Лютеровой Библии отчасти устарѣлъ и находится къ нынѣшнему литературному нѣмецкому языку (по словамъ одного ученаго нѣмца) въ такомъ же приблизительно отношеніи, какъ языкъ Ломоносова къ языку современныхъ намъ русскихъ писателей. Теперь есть новые нѣмецкіе переводы Библии и Евангелія, но нѣмцы во всемъ другомъ прогрессивные, въ богослужебномъ и церковномъ употребленіи доселѣ содержатъ переводъ Лютера и на примѣръ ни одинъ нѣмецъ вмѣсто Лютерова *Fater unser*, который по складу и расположенію словъ ближе подходитъ къ латинскому тексту, не рѣшится въ богослуженіи и молитвѣ пользоваться другими переводами, но нѣмцы болѣе складными и правильными. Стало быть и у нѣмцевъ существуетъ религіозный консерватизмъ. Это и естественно. Какъ первыя дѣтскія впечатлѣнія кладутъ самыя глубокія основы нравственной и душевной жизни человѣка и остаются на всю жизнь милы и дороги, такъ и первоначальные священные и богослужебные тексты навсегда остаются дороги и священны для народа, такъ какъ отъ ихъ впечатлѣній и вліяній возникли первыя начала самой живой, именно религіозной стороны духовной жизни народа*. *)

Повидимому, историческій законъ, указанный Ильминскимъ, опровергается современными религіозными движеніями въ русскомъ народѣ. Но, взглядывшись въ это явленіе, мы найдемъ, что оно только подтверждаетъ его. Гдѣ у насъ на Руси для дѣлей религіозныхъ, вмѣсто славянскаго, употребляютъ русскій языкъ, тамъ уже нѣтъ православія.

---

*) „Размышленія о сравнительномъ достоинствѣ, въ отношеніи языка, различныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири а Евангелія“, стр. 79—81

Есть у насъ секты, гдѣ на собраніяхъ, имѣющихъ характеръ богослуженій, читаютъ и поютъ по русски (хотя въ пѣсняхъ штундистовъ и этотъ языкъ пѣсней—поддѣлка подъ тонъ и выраженія славянскаго). Но кто же назоветъ ихъ православными? И вотъ тѣ именно причины, которыя отдѣлили ихъ отъ православія и сдѣлали ихъ по міровоззрѣнію и религіознымъ понятіямъ, иными,—онѣ-то и привели ихъ къ предпочтенію русскаго языка славянскому. Когда, подъ вліяніемъ новыхъ ученій и критическаго отношенія къ вѣрѣ отцовъ, измѣнилось настроеніе, прекратилась воспріимчивость къ живымъ и непосредственнымъ воздѣйствіямъ славянской рѣчи, тогда православное богослуженіе и обряды потеряли для нихъ свое значеніе. Дальнѣйшимъ результатомъ всего этого явилось стремленіе проникнутой духомъ православной вѣры языкъ славянскій замѣнить языкомъ живой рѣчи, болѣе удовлетворяющимъ требованіямъ сознательности. Но несомнѣнно, онъ уже не то говоритъ воображенію и чувству. Когда явилось стремленіе къ замѣнѣ для религіозныхъ нуждъ славянской рѣчи русской, тамъ, очевидно, уже произошли духовныя перемѣны, ведущія къ измѣнѣ православію. Склонность къ иному языку есть только симптомъ и результатъ этихъ внутреннихъ и глубокихъ перемѣнъ—въ вѣрѣ и міровоззрѣніи. Такимъ образомъ новыя явленія въ сферѣ сектантства только подтверждаютъ взглядъ Ильминскаго: лишь перемѣны въ вѣрованіяхъ ведутъ за собою измѣну языку прежнихъ вѣрованій. Какое разумное основаніе ссылатся на *сектантовъ* въ доказательства необходимости русскаго языка въ богослуженіи *православною*? Православные, пока они православные, не могутъ желать этой перемѣны уже по складу своей духовной природы,—и чѣмъ тверже, искреннѣе и глубже вѣра ихъ, тѣмъ дальше они отъ этихъ желаній. Они непосредственно чувствуютъ, что перемѣна языка была бы связана съ перемѣною въ самомъ духѣ православной религіи, въ ея національныхъ особенностяхъ, въ отпечаткѣ родной старины, трогавшей затаенныя стороны души: въ славянской рѣчи они слышатъ молитвенный голосъ своихъ отцовъ и дѣдовъ и сливаются съ ними въ единствѣ многовѣковой жизни, въ единствѣ молитвы всей Россіи. Трудно, впрочемъ, не испытавшему, представить, что переживаетъ вѣрующій, слушая славянское чтеніе и пѣніе въ храмѣ, отрѣшаясь отъ заботъ дня и погружаясь въ религіозное созерцаніе, чувство и молитву. Отсюда понятно, что и православная церковь, въ лицѣ ея руководителей не

можетъ желать такой перемѣны языка, ибо она не можетъ желать уменія своей силы, своего значенія.

Мысль о богослуженіи на русскомъ языкѣ родилась у людей, стоящихъ вдали отъ православія, равнодушныхъ къ церкви, не переживавшихъ на себѣ вліянія славянской рѣчи; а за ними пошли уже и другіе, увлеченные ихъ доводами. Кому и какую пользу принесла бы эта перемѣна? Тѣ, кто желаетъ русскаго перевода богослуженія, желаютъ этого не въ силу своихъ собственныхъ религіозныхъ потребностей: они почти всѣ равнодушны и къ богослуженію и къ языку церкви,—а только въ силу теоретическихъ соображеній о большей доступности текстовъ богослужебнаго языка, о болѣе сознательномъ отношеніи къ читаемому и т. д. Но тѣ, кто живетъ религіозною жизнью, кто нуждается въ церкви и ея службахъ, тѣ именно и не желаютъ перевода, да и не могутъ желать, не измѣнившись въ своихъ отношеніяхъ къ религіи и къ тѣмъ чувствамъ, какія вызываются славянскимъ языкомъ. Ихъ этотъ переводъ могъ бы оттолкнуть отъ церкви, оскорбивъ религіозное чувство вѣрующаго. «Помирится ли благоговѣйное чувство вѣрующаго,—спрашиваетъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкій,—если, напр., вмѣсто словъ—*отверзу уста моя*, будетъ сказано: *открою ротъ мой*, вмѣсто слова *жезлъ* поставимъ слово *палка*, вмѣсто слова *чело*—*лобъ*, вмѣсто слова *ланины*—*щеки*, вмѣсто *рамена*—*плечи*, вмѣсто *перста Божій*—*палецъ Божій* и т. под. Какъ по русски передадите: *«всякъ мужескій полъ ложесна разверзаяй»?*.. Можно ли, спрашиваетъ проф., при переводѣ «точно и вѣрно передать мысль, и въ тоже время вполне соблюсти церковное приличіе, подобающее святынѣ молитвъ и требуемое благоговѣйнымъ чувствомъ христіански-настроеннаго вѣрующаго». *) Разумѣется, нельзя, ибо замѣнить одинъ языкъ другимъ значитъ измѣнить свойства и особенности содержанія, придавши ему новый духъ, новый характеръ, несоответствующій тому, что вложили переводчики въ славянскіе тексты; это значило бы принизить его содержаніе, приблизить къ мірской жизни, а нерѣдко и придать характеръ вульгарности. Народъ, если и неясно представляетъ важность славянскаго языка, за то непосредственно чувствуетъ и воспринимаетъ его вліяніе. Подобно тому, какъ здоровый организмъ, чувствуетъ удовлетвореніе,

принимая полезную для него пищу, такъ и вѣрующій, воспринимая чтение и пѣніе на славянскомъ языкѣ, чувствуетъ высокое удовлетвореніе, соответствующее его духовному организму. Православный русскій народъ (по крайней мѣрѣ въ своемъ громаднѣйшемъ большинствѣ, въ своей массѣ) не желаетъ этого перевода.

Примѣчаніе. У насъ господствуетъ взглядъ, что преданность буквѣ и формѣ есть признакъ неспособности воспринимать самое содержаніе. „Народъ приверженъ къ обряду и языку славянскому—значить онъ ограниченъ и не доросъ еще до воспріятія сущности предмета, идей“. Но такъ ли это? Въ виду вашихъ дальнѣйшихъ изысканій и ограждая себя отъ упрековъ въ односторонности или незваніи того, въ чемъ именно слабъ народъ и на что нужно обратить вниманіе, мы должны остановиться на этомъ обвиненіи и указать дѣйствительное отношеніе народа къ православію, неясное для большинства современной интеллигенціи. А исходнымъ пунктомъ для нашего замѣчанія возьмемъ слова царя Іоанна Грознаго достойнаго глубокаго вниманія.

Вотъ что отвѣтилъ онъ во время диспута іезуиту А. Поссевину: „Ты говоришь, Антоній, что ваша вѣра римская съ греческою одна вѣра: и мы вѣру держимъ—истинную, *христіанскую, а не греческую*“. Не замѣчается ли здѣсь проникновеніе мысли за формы къ первоисточнику ихъ—Евангелію, къ тому, для чего исторически сложившіяся богослужебныя формы—только оболочка? Какъ думалъ Іоаннъ Грозный, такъ думали и другіе. Очевидно, что и въ средніе вѣка просвѣщенія на Руси высокая идея христіанства уже сознавалась, какъ животворящее начало жизни, воспринимаемая изъ святоотескихъ твореній и изъ примѣровъ подвижниковъ православія и изъ самаго Евангелія, хотя еще неясно, еще немногими (сравнительно со всею массою русскаго народа). Но за то она уже издавна, уже отъ времени Іоанна Равноапостольнаго, осуществлялась не только вдали отъ міра подвигами святыхъ мужей, но и въ мірской жизни лучшими людьми Россіи, и мало по-малу проникала и въ жизнь народную. Значитъ, *ученіе воспитывало* нравственно и чувствовалось непосредственно, а не разсужденіемъ воспринималось. Сознаніе же народа дѣйствительно прежде всего и больше всего воспринимало формы и обряды какъ явленія, поражавшія воображеніе и дѣйствовавшія на чувство. Народъ получалъ къ нимъ навѣкъ, привыкая „къ обычаю“, за которымъ Н. И. Костомаровъ не разглядѣлъ, къ сожалѣнію, творческаго содержанія, питавшаго народъ, и неправильно освѣтилъ прошлое его религіозной жизни, бросивши усиленно яркій свѣтъ лишь на темныя стороны ея. Онъ далъ своимъ научнымъ авторитетомъ опору для чаадаевскаго взгляда и современнаго отрицательнаго отношенія къ воззрѣніямъ народа, которое свидѣтельствуетъ о непониманіи его духовной жизни, его стремленій и потребностей.

Если же мы взглянемъ въ современную жизнь русскаго народа, то увидимъ, что и теперь онъ воспринимаетъ и осуществляетъ христіанскія начала,—

разумѣется еще въ слабой степени приближенія и часто отступая отъ нихъ подѣ влияніемъ страстей и несовершенства своей духовной природы. Но чуждымъ христіанства его никакъ нельзя признать. Это мы и доказывали въ первой главѣ своего изслѣдованія. А та форма, тѣ привычки, та буква—за любовь къ которымъ упрекаютъ народъ—и были орудіемъ для воспитанія его въ христіанскихъ началахъ. Это мы старались разъяснить въ настоящей главѣ. Но мало того: славянскій языкъ, какъ орудіе христіанскаго просвѣщенія славянскихъ народовъ, даже и не можетъ быть замѣненъ другимъ: это мы сейчасъ увидимъ. Не ясно ли отсюда, что важность внѣшнихъ формъ богочтвенія и богопознанія и любовь къ нимъ народа нисколько не лишаетъ его права повторить слова Іоанна Грознаго: „мы вѣру держимъ истинную, христіанскую“. Иной вопросъ, насколько народъ и все мы осуществляемъ ея требованія—и въ себѣ: въ своемъ духовномъ совершенствованіи, и во внѣ: въ дѣлахъ любви къ ближнему.

Г. А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Ставка Курэе Богодохуровскаго улуса (Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи).

Скажемъ нѣсколько словъ о храмѣ и памятникахъ умершихъ ламъ. Внѣшній видъ всѣхъ трехъ кумиренъ представляетъ собою двухъ-этажное квадратное зданіе, украшенное рѣзьбой, росписанное разными красками, на верху котораго на длинномъ шестѣ расположено что то въ родѣ полумѣсяцевъ, идущихъ въ нѣсколько рядовъ по шесту. Въ нижнемъ этажѣ съ восточной и западной сторонъ расположены нѣсколько оконъ, на сѣверъ глухія стѣны, а съ юга входныя двери предварительно съ чѣмъ то вродѣ стѣней. Верхній этажъ представляетъ собою стеклянную галерею со всѣхъ четырехъ сторонъ. Внутри помѣщеніе 2-го этажа совершенно пусто, ибо служба тамъ не бываетъ, но оно служитъ вмѣсто склада, въ которомъ хранятся вещи, употребляемыя при кочевкѣ въ степь: кошмы, сундуки и пр. Надъ входной въ кумирню дверью прибито сдѣланное изъ дерева изображеніе птицы на подобіе орла, окрашеннаго въ черную краску. Вокругъ кумирни сдѣлана деревянная частокольчатая ограда, не болѣе аршина и только съ южной стороны сравнительно больше на 2—3 аршина. Надъ окнами нижняго этажа въ простѣнкахъ росписаны разными красками изображеніе бурхановъ: Шакья-Муни (мудреца Индіи), Дарезъ и пр. и нѣкоторыхъ животныхъ.

Внутри кумирни представляет обширную, хотя и неособенно богатую свѣтомъ комнату, украшенную деревянными голубыми колоннами. Среди комнаты на постланомъ коврѣ стоитъ столъ, на которомъ стоитъ другой маленькій столикъ, на немъ, или же на краяхъ большого стоятъ врядъ нѣсколько маленькихъ серебряныхъ чашечекъ, наполненныхъ водою и пшеницею, небольшой серебряный кувшинчикъ, украшенный наверху навливыми перьями, подносъ съ пшеницей и блюдо съ куреніемъ (вродъ ладона); всѣ эти принадлежности составляютъ священные предметы калмыковъ. На полу во время службы ставятъ 2 мѣдныхъ чайника, наполненныхъ водою. Впереди къ сѣверной сторонѣ на возвышенномъ мѣстѣ, устроенномъ вродѣ стола, въ стеклянномъ ящикѣ разставлены небольшие бурханы, вышитые изъ чистаго серебра. По стѣнамъ въ багетныхъ рамкахъ за стеклами развѣшано много росписныхъ изображеній бурхановъ, а также изображенія змѣй и животныхъ; здѣсь же помѣщаются музыкальные инструменты, употребляющіеся при службѣ: барабанъ, дудочки, колокольчики и тарелочки. Тутъ же небольшою кустикъ сухого тополя, воткнутого въ маленькую кадку, наполненную землею. Въ одной изъ кумиренъ находится шкафъ, въ которомъ хранятся нѣсколько свертковъ, написанныхъ на тибетскомъ и калмыцкомъ языкѣ молитвъ, зашитыхъ въ коленкоръ. Около двери при входѣ въ кумирню висятъ два зеркала. Для сидѣнья во время службы гелонговъ, гицулей и манжиковъ разстилаются въ два ряда, одинъ противъ другого, узенькіе коврики, или же мягкія подстилки. Памятники умершихъ ламъ, какъ наружнымъ а также и внутреннимъ своимъ видомъ весьма похожи на кумирни, но только размѣромъ сравнительно менше первыхъ, да нѣкоторые изъ нихъ обращены входомъ въ совершенно противоположную кумирнѣ сторону. Внутри все тѣ же предметы, что и въ кумирняхъ. Служеніе въ нихъ бываетъ поочередно. Почти въ каждомъ изъ памятниковъ находится фотографическій или живописный портретъ умершаго ламы, надъ прахомъ котораго стоитъ памятникъ. Въ маленькомъ памятникѣ, находящемся между кумирнями, помѣщается „Кюрдэ“—это буддійская молитвенница, которую, если вертѣть, то можно молиться, не читая никакихъ молитвъ. Кюрдэ состоитъ изъ цилиндра, утвержденного на оси. Внутри цилиндръ переполненъ молитвою, написанною на бумагѣ или на холстѣ на трехъ языкахъ: тибетскомъ, монгольскомъ и калмыцкомъ. Кюрдэ въ глазахъ калмыковъ ламайтовъ имѣетъ важное значеніе. Кюрдэ имѣется даже во

многихъ кибиткахъ. Калмыки, которые не могли явиться въ хурулъ въ означенные дни, проводятъ время въ обычныхъ занятіяхъ, только время отъ времени вертятъ кюрдэ; если же и это пскучить, то они придѣлываютъ къ кюрдэ вѣтряную мельницу и ставятъ кюрдэ около кибитки на особомъ шестѣ, вслѣдствіе чего кюрдэ начинаетъ вертѣть вѣтеръ. Но и это, по буддѣекому ученію, равносильно тому же, какъ если бы кюрдэ вертѣлъ самъ человекъ.

Ставка Курээ есть одна изъ главныхъ мѣстопробываній въ предѣлахъ Россіи ламъ. Были случаи, неоднократно вызывающіе даже споры въ средѣ калмыцкаго народа при избраніи новаго ламы; многіе улусы весьма желали, чтобы лама пребывалъ у нихъ, но всѣ эти споры такъ и оставались не достигнувшими своей цѣли. Курээ до сихъ поръ считается постояннымъ пребываніемъ ламъ, назначаемыхъ сюда Тибетскимъ Далай-Ламою.

Коснусь нѣсколько жилища духовныхъ особъ. Домъ ламы, какъ представителя ламантовъ, находится на самомъ видномъ мѣстѣ, отдѣльно отъ всѣхъ другихъ, нѣсколько впереди кумиренъ, но по вышнему своему виду ничѣмъ не отличается отъ жилища телонговъ. Во время моего пребыванія въ Курээ въ 1907 и 1908 г.г. за смертію ламы домъ этотъ пустовалъ; но калмыки, исполняя свой обрядъ во время посѣщенія хурула, не проходятъ мимо его, чтобы не сдѣлать по нѣсколько поклоновъ. Постройки же, какъ я уже сказалъ о нихъ раньше, гнѣздятся одна возлѣ другой; вышній видъ ихъ хотя нѣсколько опрятенъ, но внутри стѣны, потолокъ и полы представляютъ одну сплошную грязную массу, что производитъ на посѣтителя плохое впечатлѣніе.

Во время неоднократныхъ моихъ посѣщеній въ 1907 и 1908 г.г. въ одной изъ главныхъ ставокъ особенно въ дни праздниковъ, пришлось быть свидѣтелемъ ихъ религіозностей и обрядовъ. Особенно ясно мнѣ представляется одинъ изъ ихъ праздниковъ — „Юрель“ — приношеніе въ хурулъ жертвы. Съ ранняго утра (приблизительно 6—7 час.) по направленію къ хурулу начинаютъ тянуться калмыки и калмычки съ дѣтьми, на телѣгахъ, верхомъ и нѣшіе. Всѣ они одѣты въ свои праздничные пестрые костюмы, что видно на значительномъ разстояніи отъ хурула. Войдя въ хурулъ, они начинаютъ свое обычное хожденіе вокругъ кумиренъ посолоны, расиввая въ полголоса особаго рода молитву. Вокругъ кумиренъ обходятъ по нѣсколько разъ, но не менѣе трехъ. Со-

вершивъ круженіе, молящіеся подходятъ къ „Кюрдэ“, помѣщающемуся въ памятникѣ и, сдѣлавъ по нѣскольку поклоновъ, начинаютъ вертѣть Кюрдэ, читая въ это время молитву: „Омъ-ма-ни-пад-мэ-хумъ“ и перебирая свои четки. Совершая круженіе вокругъ кумиренъ, подходятъ къ памятникамъ умершихъ ламъ и, сдѣлавъ по нѣскольку поклоновъ, оставляютъ здѣсь какъ и въ кюрдэ, мѣдныя деньги, а также конфекты и приники. Закончивъ внѣшній обрядъ хожденія, они садятся вблизи дома гелюнга подъ устроеннымъ шатромъ, куда въ скоромъ времени всѣмъ молящимся подають калмыцкій чай съ витушками. Духовенство тоже въ это время пьетъ чай, но только не во дворѣ, а въ домѣ одного изъ духовныхъ особъ.

Угощаются принесенными богомольцами жертвами—хотя большая часть всѣхъ приносимыхъ сюда даяній поступаетъ на хурулъ. Такого рода угощеніе продолжается съ 7-ми до 11 час. утра. Первыми въ кумирню являются гелюнги, которые предъ началомъ службы усѣвшись на полу въ сѣняхъ кумирни, пьютъ снова по нѣскольку чашекъ чаю, а потомъ уже входить въ кумирню. При этомъ у воротъ ограды выставляются два бѣлые флага. Усѣвшись въ два ряда на полу, они сначала моютъ руки и, утираясь находящимся у каждаго изъ нихъ за поясомъ платкомъ, начинаютъ службу. Вначалѣ всѣ они въ полголоса поютъ молитвы, а потомъ одинъ изъ гнцулей вынимаютъ изъ кармана маленькую памятную книжку и читаетъ имена тѣхъ лицъ, жертвы которыми были принесены въ хурулъ; это продолжалось приблизительно $\frac{1}{2}$ часа, а затѣмъ снова поютъ свои молитвы, по звону колоколчика начинается двухоровое, торжественное пѣніе молитвъ а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и музыка, которая представляетъ собою наборъ колокольчиковъ, морскихъ раковинъ, трубъ и т. д. Затѣмъ по распоряженію гелюнга манжикъ беретъ со стола подносъ съ пшеницей и при пѣніи гелюнговъ высыпаетъ ее на металлическую крышку и, подбросивъ нѣсколько зеренъ вверхъ, ставитъ на прежнее мѣсто, что означаетъ возношеніе ихъ жертвъ. Послѣ пѣнія производится сборъ денежныхъ пожертвованій въ пользу гелюнговъ, и въ пользу хурула.

Во время пѣнія молитвъ всѣ молящіеся подбрасываютъ вверхъ ржанія зерна, чѣмъ и заканчивается служба. Присутствующимъ за службой калмыкамъ и калмычкамъ гелюнгъ вливаетъ въ подставленные горсти „Аршанъ“ св. воду, которую всѣ они стараются съ жадностью выпить.

Въ заключеніе сей статьи считаю нужнымъ сказать, что Курэа православнымъ духовенствомъ съ цѣлью миссіонерской дѣятельности по настоящее время не посѣщалось. Весьма полезно было бы почаще посѣщать этотъ уголокъ буддійскихъ монаховъ о.о. миссіонерамъ, быть можетъ, съ помощью Божіей ихъ апостольская проповѣдь коснулась бы сердца этихъ язычниковъ, блуждающихъ во тмѣ и сѣни смертной. Для лучшаго же сближенія ихъ съ православіемъ, очень было бы полезно въ селѣ Михайловкѣ (луговой), какъ одно изъ самыхъ ближайшихъ къ Курэа селъ, основать миссіонерскій станъ, поручивъ это великое дѣло священнику села Михайловки.

Свящ. *І. Жуковскій.*

О вѣбгослужебныхъ чтеніяхъ, производившихся въ народномъ домѣ с. Чагана въ 1909 году.

Первой и постоянной заботой нашего Архипастыря было: какъ течетъ приходская жизнь въ епархіи и какое участіе принимаетъ въ ея строенія пастырь. При представленіяхъ о.о. депутатовъ двухъ послѣднихъ Епархіальныхъ Съѣздовъ, Владыка, въ бесѣдахъ съ нами подробно интересовался жизнью въ приходахъ и спрашивалъ объ отношеніи паствы къ церкви, о невѣрїи; не ослабило ли религію въ народѣ современное политическое движеніе; крѣпки ли устои семьи въ деревнѣ и какъ великъ общественный недугъ, разбѣдающій благополучіе деревни — пьянство?

Выражая искреннее желаніе видѣть въ вѣренной ему паствѣ истинныхъ работниковъ на нивѣ Божіей, Владыка готовъ былъ всегда съ своей стороны притти на помощь искреннимъ и мудрымъ совѣтомъ въ дѣлѣ устроенія приходской жизни. Призывая духовенство къ работѣ, онъ совѣтовалъ между прочимъ обратить особенное вниманіе на воспитаніе подростающаго поколѣнія въ школахъ и на народныя чтенія для взрослыхъ. Чтенія должны имѣть религіозно-нравственный и образовательный характеръ, а какъ средство борьбы съ пьянствомъ они — лучший сотрудникъ. И дѣйствительно-нравственное воспитаніе народа будетъ имѣть реальный успѣхъ только тогда, когда народныя чтенія будутъ

отвѣчать на всѣ запросы души. Не будетъ вреда, если на ряду съ истиной о любви къ Богу и ближнему пастырь сообщитъ своему пасомому бытовья истины и раскроетъ гнойныя раны его жизни въ художественномъ разсказѣ. Не будетъ вреда и отъ того, что, если, врачуя душевныя раны пасомыхъ, пастырь позаботится сообщить ему свѣдѣнія, какъ предостеречь себя отъ болѣзней тѣлесныхъ, твердо памятуя, что только въ здоровомъ тѣлѣ живетъ здоровый духъ, готовый къ продуктивной работѣ устроения своей жизни по Божьему.

Въ настоящей запискѣ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о религіозно-нравственныхъ воспитательныхъ народныхъ чтеніяхъ въ с. Чаганѣ, открытыхъ съ 1 октября 1908 г. и ведущихся подъ завѣдываніемъ мѣстнаго свящ. Н. Болтинскаго.

Народныя чтенія въ с. Чаганѣ велись въ залѣ Народнаго дома Об-ва Трезвости, роскошномъ для села, специально приспособленномъ для этой цѣли зданіи, вмѣщающемъ въ себѣ до 400 человекъ.

Чтенія велись въ 1909 году съ 1 января по 1 января с. г. съ перерывомъ въ страдную пору, когда население въ большинствѣ уѣзжаетъ „на станья“, въ море на добычу. Чтенія производились въ воскресные и праздничные дни съ 6 до 9 час. вечера; количествомъ ихъ было 60-ть.

Программа чтеній была раздѣлена на отдѣлы: I. Религіозно-нравственный, въ который вошло много литературы противъ алкоголизма. II. Историческій. III. По медицинѣ. IV. По естествознанію и народовѣдѣнію и V. Литературъ. Отдѣлы были раздѣлены между читающими.

Въ чтеніяхъ принимали участіе: мѣстные священники — Н. Болтинскій и I. Третьяковъ; мѣстный врачъ Н. А. Гельвицъ, Учителя — П. А. Скворцовъ и Н. П. Ульяновъ; учительницы — В. Н. Скворцова и В. А. Покровская и жена священника А. О. Болтинскаго.

Главной цѣлью чтеній было отнять у населенія праздничный досугъ, поднять нравственность и вылинить ему вредъ кабака и алкоголя. Для продуктивности, оживленія чтеній и поднятія интереса къ нимъ выпесывались изъ Астраханской комиссіи народныхъ чтеній картины къ волшебному фонарю, которыми иллюстрировалось прочитанное и тѣмъ становилось болѣе доступнымъ и понятнымъ для народа. Такъ съ помощью волшебнаго фонаря особенно тщательно были усвоены изъ отдѣла религіозно-нравственнаго: жизни Иисуса Христа (8 чт.); рассказы изъ

первыхъ вѣковъ христіанства; добрые люди древней Руси; о св. землѣ; пьянство и семья; вино пить—бѣдѣ быть; св. Алексѣй человекъ Божій. Изъ отдѣла историческаго: Петръ Великій (4 чт.); Борисъ Годуновъ; исторія 1812 года; смутное время. Изъ отдѣла по естествознанію: великія и грозныя явленія природы (5 чт.); дерево и лѣсъ; о чемъ рассказываетъ вѣтеръ; вотяки и пермяки. Касаясь отдѣла по медицинѣ и борьбы съ алкоголемъ достойно замѣчанія то, что здѣсь иллюстраціи чтеній картинками сослужили большую службу и ввели слушателей въ міръ никогда невиданнаго и неизвѣстнаго (напр. желудокъ здороваго человѣка и пьяницы).

Прочитано было: послѣдствія пьянства; о дурной болѣзни; объ операціяхъ; о холерѣ; о жизни прежде и теперь, пьянство и надучая болѣзнь и т. п.

Предлагая слушателямъ произведенія литературы, какъ напр. Платава—Пушкина, Іуда—Надсона, моленіе о чашѣ—Никитина и т. п. читающіе сопровождали ихъ соответствующими объясненіями, подчеркивая поучительныя мѣста произведенія.

День 20 марта—столѣтіе со дня рожденія Н. В. Гоголя былъ отмѣченъ особо. Учащіеся школъ с. Чагана были ознакомлены съ біографіей и многими бытовыми произведеніями писателя. Для дѣтей читались дѣтскіе рассказы нравственно-воспитательнаго характера. Засодимскаго, Кл. Лукашевичъ и изъ училища благочестія. Иногда выдающіяся мировыя событія тоже отмѣчались на чтеніяхъ, какъ напр. землетрясеніе въ Сициліи и Калабріи и самоотверженная работа русскихъ моряковъ въ спасаніи несчастныхъ ближнихъ.

Благодаря сочувственному отношенію къ дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія народа мѣстнаго земскаго начальника А. А. Буйновскаго, всегда съ любовію оказывавшаго возможное содѣйствіе предоставленіемъ въ распоряженіе читающихъ богато приспособленное зданіе народнаго дома, благодаря тщательному и добросовѣстному отношенію къ добровольно возложеннымъ на себя обязанностямъ г. г. читающихъ и хорошо подобранному матеріалу чтеній, населеніе очень охотно посѣщало ихъ и иногда большое помѣщеніе оказывалось мало.

Благоразумное большинство населенія относилось сочувственно къ чтеніямъ, что выражалось постояннымъ посѣщеніемъ послѣднихъ. Количество слушателей колебалось отъ 50 до 300 человекъ приблизительно.

Конечно въ такой малый срокъ нельзя разсуждать о пользѣ, принесенной чтеніями для народа, но отрадно уже то участіе и интересъ, съ которымъ относится населеніе къ такому благому начинанію. Можетъ быть и будетъ то время, когда при дружной работѣ приходскаго духовенства населеніе проникнется сознаниемъ необходимости духовнаго питанія и пожнетъ его плоды. Дай Богъ!

Священникъ *Николай Болтинскій.*

Трогательное прощаніе священника съ приходомъ.

Въ воскресенье, 24-го января с. г., въ мѣстномъ на Владимірской пристани храмѣ, послѣ совершенія литургіи, происходило трогательное прощаніе прихожанъ со всѣми уважаемымъ священникомъ о. Вячеславомъ Солертинскимъ, который прослужилъ около 8 лѣтъ и по распоряженію Преосвященнаго, переведенъ въ Астрахань къ Гостинно-Николаевской церкви на мѣсто своего покойнаго отца. О. Вячеславъ обратился къ паствѣ съ прощальнымъ словомъ „Скажи мнѣ, Господи, путь—въ онъ же пойду“—говорилъ о. Вячеславъ и плакалъ; плакала въ храмѣ вся масса народа—мужчины и женщины. Послѣ прощальной рѣчи о. Вячеслава, одинъ изъ прихожанъ г. Погодинъ отъ имени всѣхъ прочелъ благодарственный адресъ, въ которомъ золотыми буквами были напечатаны слѣдующія слова: „Ваше Благословеніе, высокоуважаемый о. Вячеславъ! Принятый вами нашъ юный Петро-Павловскій Владиміровско-пристанской приходъ имѣлъ маленькую церковь-школу и большія распри и неурядицы. Вы заботливо благожелательнымъ отношеніемъ, равнымъ для всѣхъ, съ присущей вамъ христіанской кротостью, прекрасно-умилительными богослуженіями и нравственно-поучительными проповѣдями—возстановили миръ и ваши благія начинанія и работоспособная дѣятельность—принесли обильные плоды: церковь-школа перестроена въ большой просторно-помѣстительный храмъ, украшенный хорошимъ иконостасомъ, иконами, кіотами, облаченіями и утварью; строится двухъ-комплектное, по счету третье, училище и имѣетъ быть почтовое отдѣленіе. И въ частной жизни вообще плодотворныя дѣянія ваши—неисчислимы; оказывая всевозможную помощь къ вамъ прибѣгающимъ—вы заслужили благодарность всего прихода.

Пастырь добрый! Въ воздаяніе вашего драгоцѣннаго служенія, примите отъ признательныхъ и глубоко-уважающихъ васъ прихожанъ—русское спасибо и на добрую память—икону св. ап. Петра и Павла“....

И тутъ же была поднесена о. Вячеславу икона въ золотой ризѣ и адресъ, заключенный въ роскошную папку. О. Вячеславъ былъ глубоко тронутъ признательностью прихожанъ и въ краткой рѣчи, прерываемой слезами, благодарилъ всѣхъ. О глубококомъ сожалѣніи и грусти объ уходѣ о. Вячеслава высказался отъ имени всѣхъ г. Типковъ. По церкви раздавались плачь и рыданія. Никогда еще нашъ приходъ не сливался такъ дружно въ выраженіи чувствъ и общемъ горѣ, какъ при трогательномъ прощаніи съ о. Вячеславомъ:—враги стояли рядомъ и выражали свое глубокое сожалѣніе....

Святитель Дмитрій, митрополитъ Ростовскій.

(По поводу празднованія 200-лѣтія со дня кончины святителя Ростовскаго Дмитрія). ¹⁾.

Сегодня, 28 октября 1909 года, исполнилось ровно 200 лѣтъ со дня блаженной кончины святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго, и св. православная Церковь во всей Россіи свѣтло празднуетъ настоящий день. Святитель Дмитрій Ростовскій - великая, святая личность: онъ—насадитель духовнаго просвѣщенія и богословскаго знанія въ Россіи; онъ—неутомимый борецъ за православіе, явившій святостію своей жизни и своими трудами яркій образъ для подражанія на всѣ времена; онъ—составитель такого духовнаго сокровища, какъ «Четырь-Минеи», на чтеніи

---

¹⁾ Читано 28 октября 1909 г. въ залѣ Астраханской Духовной Семинаріи въ присутствіи начальствующихъ, учащихся и учащихся семинаріи.

Литература: а) Житіе иже во святыхъ отца нашего Дмитрія, митрополита Ростовскаго, Чудотворца, и его Діаріумъ или Дневныя записки (и то, и другое помѣщается обыкновенно въ первомъ томѣ сочиненій св. Дмитрія. Мы имѣли подъ руками шестое, Московское, изданіе сочиненій, 1839 года. Какъ видно изъ объявленій редакціи „Русскаго Паломника“ намѣрена дать своимъ подписчикамъ въ 1910 г. въ видѣ особаго безплатнаго приложенія, полное собраніе твореній св. Дмитрія Ростовскаго). Вышеуказанное житіе легло въ основаніе всѣхъ позднѣйшихъ жизнеописаній святителя Дмитрія.

б) Словарь историческій, о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской церкви. М. Евгенія Болховитинова. Томъ I, изд. 2-е, Спб. 1827.

в) Обзоръ русской духовной литературы. Арх. Филарета Гумилевскаго. Изд. 3-е Спб. 1884.

которых въ продолженіи двухъ послѣднихъ столѣтій воспитывалось религиозное чувство русскаго народа ²⁾). Весьма благовременно посему въ настоящій знаменательный день, посвященный памяти святителя Димитрія, познакомиться поближе съ жизнію и дѣятельностію этого великаго свѣтильника Церкви Русской

Святитель Димитрій родился въ декабрѣ 1651 года въ городѣ Макаровѣ ³⁾, неподалеку отъ Кіева, отъ малороссійскаго сотника Саввы Григорьевича Тупталы и супруги его Маріи Михайловны, и былъ нареченъ во св. крещеніи Даниломъ. Воспитанъ онъ былъ родителями своими въ страхѣ Божіемъ. Его мать, къ которой питалъ онъ самую горячую любовь до конца жизни, была женщина благочестивая, глубоко религиозная, сумѣвшая передать свое набожное настроеніе и своему, нѣжно любившему ее, сыну. Начальное образованіе Данилъ получилъ дома, а когда исполнилось ему 11 лѣтъ, родители отправили его въ Кіевскую братскую школу, извѣстную въ то время Кіево-Могилянскую коллегію ⁴⁾. Получивъ отъ Бога прекрасныя дарованія и полный жажды знанія, юный Данилъ съ рѣдкимъ прилежаніемъ принялся за изученіе преподавав-

---

г) Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII XIX столѣтіяхъ. Г. Геннади. Т. I. Берлинъ. 1876.

1) Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 (книга, вышедшая безъ имени автора, но какъ видно изъ „Истории Московской Духовной Академіи“, С. Смирнова. М. 1879 г. стр. 241, принадлежащая перу воспитанника Моск. Д. Академіи XVI курса В. П. Нечаева, впоследствии епископа Костромскаго Виссаріона. Какъ видно изъ объявленій, издат. журнала „Душеполезное Чтеніе“, родная дочь пресв. Виссаріона, намѣрена дать подписываемъ этого журнала въ 1910 г., въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія, упомянутое сочиненіе своего покойнаго родителя).

е) Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Второй отдѣлъ. Выпускъ 4-й Н. Костомарова. Спб. 1874.

ж) Св. Димитрій Ростовскій и его время. 1651—1709. Профессора И. А. Шлякина. Спб. 1891.

з) Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Кн. I, изд. 2-е М. 1903.

и) Святитель Димитрій Ростовскій и его труды. Свящ. М. С. Попова. (Книга вышущая въ свѣтъ въ Спб. ко времени празднованія 200-лѣтія со времени блаженной кончины великаго святителя Ростовскаго).

²⁾ См. Опредѣленіе Св. Синода, отъ 19 сентября 1909 г. за № 7441, помѣщ. въ официальной части № 39 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1909 годъ.

³⁾ Макаровъ—цѣль мѣстечко Кіевской губерніи и уѣзда.

⁴⁾ Кіевская братская школа (нынѣ Кіевская Духовная Академія) открыта въ 1615 г. при Богооявленскомъ братскомъ монастырѣ, преобразована Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою (1633 - 1647 г.г.) и переименована нѣмъ въ коллегію, и съ того времени надолго стала средоточіемъ духовной и свѣтской науки въ Россіи.

шихся въ школѣ наукъ и быстро дошелъ до классовъ краснорѣчія и поэзіи, гдѣ открылась ему та сила слова, которой онъ впоследствии такъ много и плодотворно послужилъ. Но, усилывая въ наукахъ, Даниилъ въ то же время отличался и замѣчательнымъ благонравіемъ и рано обнаружилъ склонность къ жизни созерцательной и подвижнической. Въ коллегіи онъ пробылъ всего только три года. Несмотря на это, онъ вынесъ изъ нея много существенно-важнаго: знаніе древнихъ языковъ, значительное литературное образованіе, любовь къ книжному труду и любовь къ книгамъ, къ чтенію книгъ. Благодаря этому онъ получалъ потомъ возможность самостоятельно обогатить себя разнообразными и обширными познаніями богословскими, историческими и историко-литературными. Время юности Даниила было для малороссовъ временемъ бѣдственнымъ, временемъ военныхъ смуть. Въ 1665 году Кіевъ былъ взятъ поляками, коллегія была совершенно разрушена, и Даниилъ долженъ былъ возвратиться къ родителямъ. Не долго впрочемъ оставался онъ въ родительскомъ домѣ. Рано обнаружившаяся склонность къ созерцательной жизни и глубокая религіозность привели Даниила Тупталу къ монашеству: испросивъ благословеніе родителей, онъ 9 іюля 1668 года, на 17-мъ году жизни, былъ постриженъ въ монахи въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ ⁵⁾ съ именемъ Дмитрія, а 25 марта слѣдующаго 1669 г. онъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона.

Первые годы иночества св. Дмитрій посвятилъ исключительно высокому аскетизму. Строгое уединеніе и богомысліе, отреченіе отъ всего, что имѣетъ міръ въ себѣ привлекательнаго, необыкновенная кротость, смиреніе и послушаніе, неутомимое усердіе къ Церкви Божіей и непрестанная молитва, — все въ немъ изумляло даже опытныхъ старцевъ. 23 мая 1675 г. св. Дмитрій на 24-мъ году жизни былъ рукоположенъ въ іеромонаха Черниговскимъ архіеп. Лазаремъ Барановичемъ ⁶⁾ и назначенъ проповѣдникомъ ⁷⁾ при Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ онъ и

⁵⁾ Кирилловскій монастырь въ Кіевѣ былъ основанъ въ XII вѣкѣ, въ XIII в. разоренъ Батыемъ, въ XVII в. возобновленъ, въ XVIII в. уищадненъ, и повелѣно было впоследствии учредить въ немъ инвалидный домъ; а нынѣ на мѣстѣ монастыря Кирилловская церковь.

⁶⁾ Лазарь Барановичъ былъ воспитанникомъ Кіевской дух. академіи, въ 1650—1655 г.г. ректоромъ ея, а съ 1657 г. архіепископомъ Черниговскимъ. Славился проповѣданіемъ Слова Божія. Скончался въ 1693 году.

⁷⁾ До конца XVI в. въ Россіи проповѣди рѣдко сказывались изустно; большею частію читались переводныя поученія св. отецъ или житія святыхъ. Со времени же

проповѣдывалъ два года слинкомъ. Здѣсь способности его проявились столь блестяще, что слава о немъ, какъ о выдающемся проповѣдникѣ, прошла по всей Малороссіи и Литвѣ. Къ этому періоду жизни св. Дмитрія относится и начало его литературной дѣятельности. Въ 1675—1677 г.г. имъ было написано, вѣроятно, по порученію Лазаря Барановича, сочиненіе, напечатанное въ 1680 г. подъ заглавіемъ: «Руно орошенное». Оно представляетъ описаніе чудесъ, совершившихся отъ чудотворнаго образа Богоматери, который находился въ Черниговскомъ Троицко-Ильинскомъ монастырѣ⁸⁾.

Въ 1677 г. св. Дмитрій отправляется въ литовско-русскія области, находившіяся тогда подъ владычествомъ Польши. Его просили остаться здѣсь, и онъ рѣшился исполнить желаніе своихъ братьевъ по вѣрѣ, сильно страдавшихъ тогда подъ владычествомъ польскимъ. Онъ сдѣлаемъ проповѣдникомъ Слуцкаго Преображенскаго братства⁹⁾, при чемъ говорилъ проповѣди не только въ Слуцкихъ храмахъ, но и въ разныхъ православныхъ западно-русскихъ монастыряхъ. Служеніе св. Дмитрія православной Западной Руси продолжалось около 1½ года. Оно было, безъ сомнѣнія, весьма благотѣльно для православныхъ западноруссовъ. Своимъ краснорѣчивымъ, убѣжденнымъ и сильнымъ словомъ св. Дмитрій, какъ братскій проповѣдникъ, ободрялъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ православныхъ жителей Западной Руси, боровшихся тогда съ Польшею за свою вѣру и народность.

Въ февралѣ 1679 г. св. Дмитрій снова появляется въ Малороссіи, именно въ городѣ Батурицѣ, бывшемъ резиденціею малороссійскаго гетмана¹⁰⁾. Принятый гетманомъ весьма доброжелательно, св. Дмитрій

возникновенія училищъ въ Югозападной Россіи стали появляться образцы собственнаго проповѣданія, и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена была особая должность „проповѣдниковъ“, которую стправляли при соборахъ, монастыряхъ и братствахъ духовныя лица, получившія образованіе.

⁸⁾ Троицко-Ильинскій мужской монастырь въ 2-хъ верстахъ отъ Чернигова, въ живописной мѣстности на Волдиныхъ горахъ, основанъ въ XI в. преподобнымъ Антоніемъ Печерскимъ, въ XIII в. разрушенъ Батыемъ, въ XVII в. возобновленъ, а въ концѣ XVIII в. обращенъ въ архіерейскій домъ.

⁹⁾ Слуцкое (Минской губерніи) Преобрженское братство, подобно прочимъ западно-русскимъ братствамъ, охраняло православіе отъ притѣсеній католиковъ и униатовъ. Это братство основало около 1600 г. свой Преображенскій-Спасскій братскій монастырь, въ которомъ и имѣлъ свое пребываніе св. Дмитрій. Въ 1797 г. монастырь этотъ закрытъ, а храмъ его обращенъ въ приходскую церковь.

¹⁰⁾ Батуриць, нынѣ мѣстечко недалеко отъ уѣзднаго города Черниг. губ. Конона, былъ основанъ въ 1576 г. Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, который

поселился въ Батуринскомъ Николаевскомъ Крупицкомъ монастырѣ ¹¹⁾. Здѣсь онъ предался усиленнымъ подвигамъ духовнымъ, посту, молитвѣ и непрестанному чтенію душеполезныхъ книгъ, а также со воѣмъ усердіемъ занимался проповѣданіемъ слова Божія, чѣмъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе народа и всего духовенства. Многія малороссійскія обители стали усиленно приглашать его къ себѣ въ настоятели, но онъ, вѣроятно, по смиренію своему, рѣшительно отказывался, и лишь послѣ долгихъ колебаній принялъ игуменство въ Максаковскомъ Преображенскомъ монастырѣ ¹²⁾, понравившемся ему, какъ удобное мѣсто для отшельничества по своей уединенности. 1681 года 4 сентября онъ былъ посвященъ во игумена въ этотъ монастырь, но оставался тамъ недолго. 1682 года 1 марта св. Димитрій, по желанію гетмана, былъ переведенъ игуменомъ же въ Батуринскій Николаевскій Крупицкій монастырь, но управлялъ имъ также недолго. Въ слѣдующемъ 1683 году 26 октября, въ день своего ангела, онъ добровольно сложилъ съ себя управленіе этою обителью и, оставшись въ ней простымъ инокомъ, проводилъ тамъ строгую, безмолвную, аскетически-созерцательную жизнь. Вскорѣ однако Промыслу Божию благоугодно было возложить на него исполненіе величайшаго подвига, величайшаго дѣла, которое стоило ему двадцатилѣтнихъ трудовъ и которымъ онъ оказалъ величайшую услугу всей православной русской Церкви.

Въ 1684 г. призвалъ его къ себѣ тогдашній новый архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій ¹³⁾ съ тѣмъ, чтобы, по рѣшенію собора старцевъ этой св. обители, предложить ему собраніе, исправленіе и изданіе книгъ Житій святыхъ или Миней-Четьихъ, т. е. расположенныхъ по мѣсяцамъ чтеній о жизни и подвигахъ святыхъ

назвалъ его своимъ именемъ. По присоединеніи Малороссіи къ Россіи царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Батурина быть гетманскою резиденціею.

¹¹⁾ Батуринскій Николаевскій Крупицкій монастырь основанъ въ XV в., раззоренъ Крымскими татарами возобновленъ въ XVI в. Крупицкимъ монастырь наименованъ отъ крупицъ, которыя, какъ гласитъ преданіе, записанное самимъ св. Димитріемъ, падали близъ монастыря во время голода.

¹²⁾ Максаковскій Преображенскій монастырь основанъ въ первой половинѣ XVII в., первоначально былъ мужскимъ монастыремъ, а нынѣ, съ первой половины XIX в., — женскій единовѣрческій монастырь. Онъ находится въ Сосницкомъ уѣздѣ, Черниг. губ., недалеко отъ города Сосницы.

¹³⁾ Варлаамъ Ясинскій, воспитанникъ Кіевской Академіи, затѣмъ ректоръ ея и съ 1684 г. настоятель Кіево-Печерской Лавры; въ 1690 г. былъ посвященъ въ сантъ митрополита Кіевского; скончался въ 1707 году.

людей. Еще Киевскій митрополитъ Петръ Могила ¹⁴⁾ задумалъ издать Житія святыхъ на славяно-русскомъ языкѣ, чтобы дать православнымъ христіанамъ чтеніе назидательное, душеполезное. Смерть помѣшала ему совершить задуманный трудъ, но нѣкоторыя подготовительныя работы имъ были сдѣланы. Послѣ него съ большимъ усердіемъ старался осуществить намѣреніе Петра Могилы, своего благодѣтеля, архимандритъ Києво-Печерской Лавры Иннокентій Гизель ¹⁵⁾, предшественникъ по Лаврѣ Варлаама Ясинскаго, но военныя смуты того времени не позволяли Иннокентію заниматься указаннымъ ученымъ трудомъ. Такимъ образомъ попытки этихъ предшественниковъ св. Димитрія въ великомъ дѣлѣ составленія и изданія Житій святыхъ были неудачны. Когда архимандритъ Варлаамъ предлагалъ св. Димитрію, взять на себя это великое дѣло, такое предложеніе немало устранило его. Дѣйствительно, огромный трудъ предстоялъ ему, подготовительныя работы предшественниковъ были далеко несовершенны; руководствоваться ими и думать было нечего; слѣдовало начинать самому все сначала. Надобно было по многимъ книгамъ свѣрять и согласовать многочисленныя свѣдѣнія, содержащіяся у писателей восточной и западной Церкви, у греческихъ историковъ и въ жизнеописаніяхъ, собранныхъ Московскимъ митрополитомъ Макаріемъ ¹⁶⁾

¹⁴⁾ Знаменитый Петръ Могила (род. 1596 г.), сынъ господаря Молдавіи и Валахій, былъ избранъ въ 1627 г. въ архимандриты Києво-Печерской Лавры, а въ 1633 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита Киевскаго. Скончался подъ новымъ 1647 годѣ.

¹⁵⁾ Иннокентій Гизель, родомъ изъ Пруссіи, въ молодости переселился въ Киевъ, принявъ православіе, былъ посланъ Петромъ Могилою въ числѣ прочихъ въ заграничныя училища для полученія образованія, былъ затѣмъ ректоромъ Киевскаго братскаго училища, а съ 1656 г. до своей смерти (въ 1684 г.) былъ архимандритомъ Києво-Печерской Лавры.

¹⁶⁾ Митрополитъ Макарій (род. 1482 г.), ученикъ препод. Пафутія Боронскаго, поставленъ былъ въ 1526 г. во архіепископа Новгородскаго, а въ 1542 г. возведенъ на престолъ митрополита Московскаго. Скончался 1563 года. Самымъ важнымъ дѣломъ м. Макарія были его Великія Мисси-Четы, которыя онъ началъ составлять еще въ Новгородѣ и продолжалъ въ Москвѣ. Въ нихъ собрана была вся духовная письменность его времени или, по его выраженію, „всѣ книги чтимыя, которая въ Русской землѣ обрѣтаются“: житія святыхъ ко днѣмъ ихъ памятей, слова на ихъ праздники, ихъ творенія, всякаго рода патерики, цѣлыя книги Св. Писанія, и толкованія на нихъ, и т. и. Вообще, это была полная энциклопедія тогдашней русской духовной образованности, состоящая изъ 12-ти огромныхъ фоліантовъ. Собранія всего этого книжнаго сокровища „многимъ имѣниемъ и многими различными иссаря“ продолжалось около 20 лѣтъ. Этимъ своимъ главнымъ трудомъ собралъ всѣхъ книгъ утѣшихъ на Русѣ и, Макарій приобрѣлъ себѣ почетное мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія, а равно и тѣмъ, что онъ сумѣлъ возбудить сильное литературное

подъ именемъ Великихъ Четьи-Миней. Св. Димитрій долго отказывался отъ возлагаемаго на него дѣла, но боясь грѣха непослушанія и хорошо сознавая самъ нужды Церкви, онъ предпочелъ покориться настояніямъ Варлаама. Съ полнымъ смиреніемъ и глубокою надеждою на помощь Божию и молитвы Пречистой Богоматери и всѣхъ святыхъ св. Димитрій въ іюнь 1684 г. (когда ему шелъ 33-й годъ отъ рожденія) рѣшился наконецъ приступить къ новому своему великому подвигу. И вотъ съ того времени потекла молитвенно-трудоваѣ жизнь св. Димитрія въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Время проходило въ молитвенныхъ подвигахъ и литературныхъ занятіяхъ. Въ трудѣ своему по составленію житій святыхъ св. Димитрій относился съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Онъ смотрѣлъ на этотъ свой трудъ, какъ на послушаніе святое, возложенное на него, и какъ на дѣло, весьма полезное для народа. Онъ трудился надъ житіями и днемъ, и ночью, только по необходимости отдавая нѣсколько часовъ отдыху и сну. Иногда онъ, по собственному его свидѣтельству, ложился спать, не раздѣваясь, за часъ до заутрени, которую (какъ и другія церковныя службы) онъ старался посѣщать неопустительно. Въ Великой Церкви Кіево-Печерской Лавры и доселѣ показываютъ «мѣсто святителя Димитрія», гдѣ онъ постоянно стоялъ во время богослуженія. — Отдавшись возложенному на него душеполезному и святому труду, св. Димитрій хотѣлъ совсѣмъ удалиться отъ всякихъ сложныхъ обязанностей, которыя могли бы отвлекать его, но новыи кіевскій

движеніе, особенно по части агиологіи. Для собранія древнихъ, а также и для составленія новыхъ житій русскихъ святыхъ м. Макарій собралъ вокругъ себя многихъ лицъ, которыя по его благословенію и подъ его руковоѣствомъ и редакторствомъ составляли столько житій, сколько не составлялось ихъ ни прежде, ни послѣ его времени. Изъ числа извѣстныхъ пишъ свисковъ Макарьевскихъ Миней (Царскій, Успенскій, Софійскій) совершенно полный только одинъ именно Успенскій, данный м. Макаріемъ въ Московскій Успенскій соборъ. — Кромѣ Макарьевскихъ Четьи-Миней до времени св. Димитрія Ростовскаго составлены слѣдующія: а) въ 1609 г. въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ Четьи-Миней въ 13 кнгахъ; отъ Макарьевскихъ Миней Чудовскія отличаются отсутствіемъ прологовъ и меньшими заимствованіями изъ торжественниковъ; есть и новыя статьи, не введенныя въ сборникъ м. Макарія; б) въ 1627—1632 г.г. составлены были Четьи-Миней монахомъ Тронце-Сергіевѣ монастыря Германомъ Тулуповымъ; въ составъ ихъ вошли исключительно житія и сказанія о русскихъ святыхъ; в) въ 1640—1654 г.г. священникъ Сергіевскаго посада Іоаннъ Милютинъ съ тремя своими дѣтьми переписывалъ житія святыхъ съ Тулуповскихъ Миней съ дополненіями по печатному прологу 1642—1643 г. Впрочемъ Милютинъ не просто собралъ статьи, но и перерабатывалъ ихъ; въ его Минейхъ есть не мало статей и житій русскихъ святыхъ, кои не находятся въ Минейхъ м. Макарія. — Макарьевскія Великія Миней-Четьи: изда-

митрополитъ Гедeonъ Четвертинскій ¹⁷⁾ и гетманъ убѣдили его въ началѣ 1686 г. принять на себя вторично настоятельство въ Батуриномъ Николаевскомъ Крупицкомъ монастырѣ. Живя въ Батуринѣ, св. Димитрій продолжалъ составленіе житій святыхъ, и наконецъ, послѣ чрезвычайно напряженной, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, работы св. Димитрія, въ 1689 г. въ Кіево-печерской типографіи напечатана была первая четверть Четьи-Миней: мѣсяцы — сентябрь, октябрь и ноябрь.

Пробывъ въ 1689 г. два мѣсяца въ Москвѣ, куда онъ ѣздилъ съ новымъ гетманомъ и гдѣ книга его была представлена ко двору, св. Димитрій вернулся въ Малороссію и съ прежней энергіею принялся продолжать писаніе житій святыхъ. 14 февраля 1692 г. онъ рѣшился оставить Батуринское игуменство именно «для спокойнѣйшаго житія святыхъ писанія». Сначала онъ поселился было въ особой, парочно выстроенной, уединенной кельѣ Батуринскаго монастыря, но потомъ 9 мая 1693 г. переѣхалъ снова на постоянное жительство въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ въ томъ же году началось печатаніе второй четверти Четьихъ-Миней (мѣсяцы декабрь, январь и февраль), закончившееся въ январѣ 1695 года.

Но какъ ни стремился св. Димитрій къ тихой и уединенной жизни, люди, цѣнившіе его высокія душевныя качества, не давали ему покоя и назначали его на начальственные должности то въ тотъ, то въ другой монастырь. 1694 г. 22 января св. Димитрій назначенъ былъ игуменомъ небольшого Петропавловскаго монастыря въ Глуховѣ ¹⁸⁾, гдѣ онъ пробылъ до начала 1697 года, а въ этомъ году переведенъ былъ въ настоятели Кіевского Кирилловскаго монастыря, гдѣ нѣкогда онъ былъ постриженъ въ монашество, но спустя пять мѣсяцевъ въ томъ же году іюня 20 произведенъ въ архимандрита Черниговскаго Успенскаго Елец-

---

юта въ настоящее время Императорскою Археографическою Коммиссіею. Доселѣ вышли въ свѣтъ мѣсяцы: сентябрь (полный), ц. 12 руб., октябрь (полный), ц. 9 руб., ноябрь (съ 1 по 15 число), ц. 10 руб. и декабрь (съ 1 по 25 число), ц. 12 руб.

¹⁷⁾ Гедeonъ Святополкъ князь Четвертинскій, епископъ Луцкій, избранъ былъ въ Кіевъ въ іюлѣ 1685 г. въ митрополиты Кіевскія, а посвященъ въ Москвѣ патріархомъ Іоанномъ 8 ноября того же года. Возражаясь изъ Москвы, м. Гедeonъ остался въ Батуринѣ, гдѣ въ это время св. Димитрію случилось быть вмѣстѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ. М. Гедeonъ скончался въ 1690 г.

¹⁸⁾ Глуховскій Петропавловскій монастырь, Черниг. губ., Глуховскаго уѣзда, существуетъ съ половины XVIII вѣка. Св. Димитрій востроилъ въ немъ каменный соборъ во имя свв. апостоловъ Петра и Павла, существующій и донынѣ.

каго монастыря ¹⁹⁾, а черезъ два года и три мѣсяца въ 1699 г. 17 марта былъ переведенъ въ Новгородъ Сѣверскій Спасовъ монастырь ²⁰⁾. Во все это время св. Дмитрій не переставалъ трудиться надъ продолженіемъ составленія Житій святыхъ. Какъ видно, онъ приобрѣлъ уже значительный навыкъ въ работѣ, такъ что и сравнительно частыя перемѣщенія изъ одного монастыря въ другой, обусловливавшіяся, вѣроятно, желаніемъ архипастырей оказать пользу разнымъ обителямъ ²¹⁾, не задерживали его работы. Въ 1699 г. св. Дмитрій кончилъ третью четверть своихъ Четьи-Миней (мѣсяцы — мартъ, апрѣль и май), которыя напечатаны были въ Кіевѣ же въ 1700 году.

(Окончаніе budgets).

---

¹⁹⁾ Черниговскій Успенскій Елецкій монастырь въ г. Черниговѣ, основанъ въ XI в. на мѣстѣ явленія на бывшей тутъ ели иконы Богоматери, въ XIII раззоренъ татарами и возобновленъ лишь въ 1500 съ г.; 1636 г. по 1649 г. находился во власти уніатовъ и только въ 1571 г. возстановленъ. Съ 1786 г. — первокласный монастырь.

²⁰⁾ Новгородъ-Сѣверскій Спасовъ или Спасопреображенскій монастырь при городѣ Новгородъ-Сѣверскомъ, Черниговской губ., основанъ въ XI вѣкѣ. Послѣ разныхъ опустошеній онъ въ 1618 г. достался полякамъ и былъ въ стѣсненомъ положеніи. Наконецъ въ 1657 г. епископъ Лазарь Барановичъ избралъ его мѣстомъ своего пребыванія и привелъ въ хорошее состояніе. Въ 1797 г. положенъ въ первомъ классѣ.

²¹⁾ Въ теченіе 20 лѣтъ (1681—1700 г.г.) св. Дмитрій преемственно былъ настоятелемъ пяти различныхъ обителей и два раза одной Батуринской.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Астраханскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ имѣются:

1) Брошюры Сухумскаго Драндтскаго монастыря, ц. 1 к. (Изъ проповѣдей прот. І. Восторгова).

2) Слово жизни — миссіонерскіе листки — изданіе Миссіонерскаго С.-Петербургскаго Совѣта (отзывъ въ № 22 Астр. Еп. В.).

3) Въ вѣрѣ-ли вы? Прот. Густина Ольшевскаго. (Отзывъ см. Астр. Еп. В. № 19).

4) Прот. Вл. Успенскаго. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ переводомъ на русскій яз. Одобрень Законоучительскимъ Съѣздомъ. Пригодень для обученія общему пѣнію, 50 к. (См. отзывъ № 22 А. Еп. Вѣд.).

5) Краткій Молитвенникъ церковныхъ пѣснопѣній для обученія народа общему пѣнію, ц. 3 к. (Ibid).

6) Для борьбы съ пьянствомъ: Изд. СПб. Александро-Невскаго Общества трезвости и Д. Г. Булгаковскаго. (Отзывъ см. въ № 22 Астрах. Еп. Вѣд.).

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Какъ учатъ баптисты и что они говорятъ на бѣдѣдахъ.—Въ защиту церковно-славянскаго языка (продолженіе).—Ставка Курэзъ Богдохуровскаго улуса (Енотаевскаго уѣзда, Астраханской губерніи).—О вѣтбогослужебныхъ чтеніяхъ, производившихся въ народномъ домѣ с. Чагана въ 1909 году.—Трогательное прощаніе священника съ приходомъ.—Святитель Дмитрій, митрополитъ Ростовскій.—Объявленіе.

Редакторъ *Иванъ Литвицкій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.